

Протоиерей Олег Митров,
член Синодальной комиссии по канонизации святых,
клирик Московской епархии

Почему не будет прославлен царь Иван Грозный

Движение за канонизацию царя Ивана Грозного стало заметным общественным явлением двух последних десятилетий. Сторонники прославления Ивана Грозного в лике святых навязывают обществу мнение, согласно которому царь Иоанн IV был праведником, защитником Православия и Святой Руси, а все его многочисленные зверства, объясняют тем, что он «выводил крамолу».

Хотя ни один профессиональный историк не договаривался до столь радикальной характеристики личности царя Иоанна, следует признать, что положительные оценки его царствования имели место в отечественной историографии XX века.

В.Б. Кобрин, рассмотревший это явление, писал: «С конца 30-х годов оценка деятельности Ивана Грозного становится почти единодушной. На страницах учебников, и ученых трудов, и романов, и на киноэкранах и театральных подмостках царя Ивана стали изображать только как великого патриота Русской земли, борца за правое дело, который беспощадно, но справедливо расправлялся с изменниками-боярами. Многие писатели и режиссеры – и бездарные, и, к сожалению, талантливые приложили к этому руку...»¹.

В 1939 году вышел вузовский учебник истории СССР, в котором опричнина, «несмотря на ряд темных и отрицательных сторон», названа «явлением положительным». «В марте 1941 года в “Известиях” появилась статья горьковского писателя В.И. Костылева, который отрицал как клевету иностранцев рассказы о жестокости Ивана Грозного и оценивал его как выдающегося государственного деятеля. Пухлый роман Костылева, беспомощный художественно и откровенно фальсифицирующий историю, стал своего рода “бестселлером” и был удостоен вскоре Сталинской премии».

«В чем же дело? Почему все рассказы современников о жестокостях Ивана Грозного были объявлены вражеской клеветой на выдающегося деятеля? Причины лежали за пределами науки. Террор Ивана Грозного показался привлекательным И.В. Сталину»².

Интересный факт – просмотрев отснятые материалы фильма Эйзенштейна, Сталин остался недоволен. В сентябре 1946 года было даже принято постановление ЦК ВКП (б) о киноискусстве, в котором авторов фильма обвинили в том, что «прогрессивное войско опричников» получилось чем-то «наподобие американского ку-клукс-клана». После этого в феврале 1947 года Эйзенштейна и Черкасова вызвали в Кремль. Там их приняли Сталин, Молотов и Жданов. С 11 часов вечера до начала первого ночи Сталин и его приближенные объясняли режиссеру и актеру, как им надлежит показать личность царя. «Царь Иван был великий и мудрый правитель», – наставлял Сталин. Сталин дошел до того, что сравнил Ивана Грозного с Лениным. «Иван Грозный был очень жестоким. Показывать, что он был жестоким, можно. Но нужно показать, почему нужно быть жестоким. Одна из ошибок Ивана Грозного состояла в том, что он... кого-нибудь казнил и потом долго каялся и молился. Бог ему в этом деле мешал. Нужно было быть еще решительнее».

Неудивительно, что в такой атмосфере большинство историков включилось в кампанию по восхвалению грозного царя: это была своего рода демонстрация благонадежности. Книги с положительной оценкой царя выпустили такие ученые как Р.Ю. Виппер, С.В. Бахрушин, И.И. Смирнов и др.³.

Посеянные в середине XX века историками и еще больше писателями и режиссерами семена дали весьма необычные всходы в конце века. Их идейные продолжатели пошли гораздо дальше позитивных оценок Грозного как государственного деятеля, теперь они

говорят о его святости. Приемы, которые используются, чтобы доказать, что черное – это белое, те же самые: из контекста источников вырываются отдельные фразы, ряд источников вообще замалчивается, другие, противоречащие их точке зрения, объявляются фальсификациями и сознательной клеветой на царя Ивана. Больше всего желающие канонизировать царя Ивана Грозного, как и их предшественники, нападают на клевету недругов на «царя-праведника».

Попробуем хотя бы конспективно перечислить причины, по которым царь Иван Грозный не может быть прославлен в лике святых, ссылаясь и на свидетельства современников, и на другие источники, в том числе признания самого царя.

Начнем с того, что по приказу Грозного были казнены десятки тысяч людей. Точные цифры казненных в правление Ивана Грозного установить невозможно, но даже сильно заниженная оценка Скрынникова в 3–4 тысячи – это уже резкий контраст с предыдущими и последующими царствами. Эту цифру Скрынников выводит на основании царского синодика, который, как доказал Веселовский, очень неполон⁴. Один лишь Новгородский поход дает цифру на порядок больше: по дороге в Новгород в Клину, Торжке, Твери, Вышнем Волочке было убито несколько тысяч человек⁵, новгородцев было уничтожено 15–40 тысяч⁶, только в одной братской могиле в Новгороде было захоронено 10 тысяч человек⁷. И это только один эпизод опричнины и только прямые жертвы террора, а сколько десятков тысяч погибло от голода, который был ближайшим следствием опричных разорений?

Достоверно известно, что Иван Грозный лично убивал и мучил людей. Курбский рассказывает, что царь, «идучи к Полоцку», в Невле убил сгоряча палицей собственноручно князя Ивана Шаховского⁸.

«Опричник Осип Гвоздев прислуживал царю за столом и потешал его непристойными шутками. Однажды его сальность показалась царю неудачной, и он собственноручно убил неудачливого шутника»⁹.

Шлихтинг рассказывает, что однажды к царю пришел «некий старец по имени Борис Титов. Царь дружески отвечал на его приветствие и сказал: за твою верность я отплачу тебе неким даром. Подойти поближе и сядь со мною». Когда Борис подошел, царь велел ему склонить голову, взял нож и отрезал ему ухо. Подавляя боль, Борис поблагодарил царя, а тот со своей стороны обещал еще больших царских милостей¹⁰.

Джером Горсей в своих воспоминаниях пишет: «Царь жил в постоянном страхе и боязни заговоров и покушений на свою жизнь, которые раскрывал каждый день, поэтому он проводил большую часть времени в допросах, пытках и казнях, приговаривая к смерти знатных военачальников и чиновников, которые были признаны участниками заговоров». Далее Горсей приводит несколько примеров пыток и казней, совершенных по приказу царя: «Князь Иван Куракин... был раздет донага, брошен в телегу и засечен до смерти на торговой площади шестью проволочными кнутами, которые изрезали его спину, живот и конечности. Другой ... по имени Иван Обросимов, старший конюх, был подвешен на виселице голым за пятки, четыре палача резали его тело от головы до ног; один из них, устав от этой долгой резни, ткнул нож чуть дальше, чтобы скорее отправить его на тот свет, но сам он за это был тотчас же взят в другое место казней, где ему отрезали руку, а так как ее не залечили как следует, он умер на другой день. Многие другие были убиты ударами в голову и сброшены в пруды и озера около Слободы... Князь Борис Тулупов, большой фаворит в те времена, будучи уличен в заговоре против царя и в сношениях с опальной знатью, был посажен на кол, заостренный так, что, пройдя через все тело, он вышел у горла; мучаясь от ужасной боли и оставаясь живым 15 часов, князь разговаривал со своей матерью, княгиней, которую привели посмотреть на это ужасное зрелище...

Царь наслаждался, купая в крови свои руки и сердце, изобретая новые пытки и мучения, приговаривая к казни тех, кто вызывал его гнев, а особенно тех из знати, кто был наиболее предан и любим его подданными»¹¹.

Таубе и Крузе говорят, что «между пиром и церковной службой царь ходил в застенки. “И есть свидетельство, что никогда не выглядит он более веселым и не беседует более весело, чем тогда, когда он присутствует при мучениях и пытках до восьми часов”»¹².

Кобрин пишет: «Царь Иван был не просто жестоким правителем, но и садистом, находившим наслаждение в убийствах и мучениях своих жертв. Гибли не только те, кого он сам считал (или делал вид, что считал) опасными заговорщиками. Иногда можно было поплатиться жизнью за малейшую неосторожность. По словам Шлихтинга, «скажет ли при дворе кто-нибудь громко или тихо, буркнет что-нибудь, посмеется или поморщится, станет веселым или печальным, сейчас же возникнет обвинение, что ты заодно с врагами или замышляешь против него что-либо преступное». Иногда царь убивал людей в шутку. Так, однажды, развеселившись за столом, он облил горячими щами одного опричника. Увидев, как он мучается от ожогов, царь «пожалел» своего подданного и всадил в него нож. Пир продолжался»¹³.

«По рассказу Альберта Шлихтинга, Федорова обвинили в том, что он хочет захватить царский престол. Его привели в царские палаты, Иван Грозный приказал ему надеть царское облачение, посадил на трон, поклонился как царю, а затем сказал: “Как в моей власти поместить тебя на этом троне, так в той же самой власти лежит и снять тебя”, после чего всадил в него нож. Следующие ножевые удары нанесли опричники. Так и погиб Иван Петрович Федоров в страшных мучениях»¹⁴.

Кобрин так описывает массовые казни июля 1570 года: «Тогда одновременно было казнено более ста человек. Казни продолжались и еще несколько следующих дней. На выведенных на площадь приговоренных было страшно смотреть: они перенесли ужасные пытки, были окровавлены, едва шли, у многих были сломаны руки и ноги. Распоряжался казнями лично царь. “Работали” не только профессионалы-палачи, но и приближенные царя, да и сам государь и его сын царевич Иван. Убивали зверски: так, казначея Никиту Афанасьевича Фуникова-Курцева попеременно обливали крутым кипятком и холодной водой. Таубе и Крузе сообщают, что царь “у многих приказал... вырезать из живой кожи ремни, а с других совсем снять кожу и каждому своему придворному определил он, когда тот должен умереть, и для каждого назначил различный род смерти: у одних он приказал отрубить правую и левую руку и ногу, а только потом голову, другим же разрубить живот, а потом отрубить руки, ногу, голову”»¹⁵.

По приказу Ивана Грозного убивали духовенство, в том числе был убит и святой митрополит Филипп. Вот как повествует о кончине святителя Филиппа его житие: «...Когда зверства опричников достигли крайнего предела, то блаженный Филипп стал умолять царя прекратить неистовства опричников и обличал самого царя за его казни. Тогда царь пришел в сильный гнев на святого, угрожая ему муками и ссылкой... Царь же не хотел просто низвергнуть Филиппа с митрополичьего престола. Через некоторое время, по доносу лживых свидетелей, он послал в Соловки Суздальского епископа Пафнутия и князя Василия Темкина расследовать, какова же была прежняя жизнь Филиппа. Достигнув Соловецкого монастыря, посланные стали стараться действовать так, чтобы угодить царю... Прибывшие из Соловков клеветники представили царю свитки, в которых были написаны их лжесвидетельства. Царь, услышав о письменных свидетельствах против Филиппа, угодных ему, повелел во всеуслышание прочесть их, после чего лжесвидетели начали словесно клеветать на святителя... когда святой митрополит Филипп священнодействовал в Успенском соборе, царь послал туда боярина своего Алексея Басманова с большим числом опричников. Вошедши в собор, Басманов приказал вслух всего народа прочитать судебный приговор о низложении

митрополита. Потом опричники бросились на святого, как дикие звери, совлекли с него святительское облачение, одели его в простую, разодранную монашескую одежду, с позором выгнали из церкви и, посадив на дровни, повезли в Богоявленский монастырь, осыпая бранью и побоями. Потом, по воле царя, Филипп был сослан в Тверской Отрочь монастырь, причем святой много зла претерпел от приставников... Не довольствуясь тем, что терпел святой Филипп, царь подверг пыткам и казням служивших ему детей боярских; из родственников его Колычевых умерщвлены один за другим десять человек. Голову одного из них, Ивана Колычева, особенно любимого святителем, царь прислал последнему в темницу... Прошло около года, как святой находился в заточении, удручаемый от приставников различного рода скорбями. В это время царь, путешествуя в Новгород и приближаясь к Твери, вспомнил о святом Филиппе и послал к нему... Малюту Скуратова... Вошедши в келлию святого Филиппа, Малюта Скуратов... сказал: «Владыко святой, дай благословение царю идти на великий Новгород». Но святой отвечал Малюте: «Делай, что хочешь, но дара Божия не получают обманом». Тогда бессердечный злодей задушил праведника подушкой»¹⁶.

Также руками Ивана Грозного или его соратников был казнен преподобный Корнилий Псково-Печерский, о чем свидетельствует запись в царском Синодике опальных.

Кроме того необходимо помнить, что царь Иван Грозный был детоубийцей. Начнем с того, что царь собственноручно душил своих многочисленных незаконнорожденных детей¹⁷. По словам Горсея, лично знавшего царя, «он сам хвастал тем, что... тысячи его детей были лишены им жизни»¹⁸. Несмотря на разность сообщений о смерти царевича Ивана, очевидно, что сын Грозного умер от побоев нанесенных отцом.

Веселовский так описывает этот эпизод: «Разнообразие и разноречивость известий о смерти царевича объясняются просто тем, что все дело происходило во внутренних покоях дворца, доступных только немногим приближенным лицам...

Несомненным можно считать, что царь Иван по какому-то поводу так побил и напугал беременную сноху, что вызвал преждевременные роды, а затем избил своего сына, который умер через семь-восемь дней от раны, быть может, от кровоизлияния в мозг. Едва ли, однако, этот эпизод имел столь драматично-эффектный вид, в каком изобразил его Репин в своей известной картине. В действительности дело было прозаичнее. Зная безудержный нрав царя Ивана, приходившего в бешенство от всякого возражения и противоречия, зная его отношение к окружающим, и в частности к сыну, мы вправе представить себе, что он бил сына с детства, и не раз, и, в сущности, повод роковых побоев так же неважен... Нет сомнения, что Иван вовсе не имел намерения вызвать выкидыш у снохи и убить сына, и после «рукобиения», вероятно, вышел из комнаты, не подозревая, чем все это кончится.

Что он думал и чувствовал, когда ему донесли, что сноха выкинула мертвого ребенка, а сын не приходит в сознание, неизвестно. Но когда через несколько дней царевич умер, царь Иван не мог не понять, что он — убийца сына. О глубоком душевном потрясении, которое переживал Иван после смерти сына, есть много современных свидетельств...

Тяжелый крест сознания сыноубийства царь Иван должен был нести до конца жизни»¹⁹.

Кроме того, что Иван Грозный был сыноубийцей, он был еще и братоубийцей, ведь его двоюродный брат Владимир Старицкий был отравлен по его приказу²⁰.

Далее, есть основания считать, что в ряде случаев царь Иван специально убивал так, чтобы лишить человека христианской подготовки к кончине, церковного погребения и поминовения.

Веселовский пишет: «Террор принимал характер системы, причем физическая жестокость пыток и казней казалась царю Ивану недостаточной, и он, в согласии со своими собственными представлениями и с представлениями современников о смерти и загробной

жизни, прибежал сознательно и преднамеренно к крайним средствам. Таким крайним средством были удары по указанным представлениям, удары, которые для современников и жертв были страшнее физической боли и даже смерти, так как поражали на вечные времена душу. Чтобы человек не успел покаяться и сделать предсмертные распоряжения, его убивали внезапно. Чтобы его тело не могло получить выгоды христианского погребения, его рубили на куски, спускали под лед или бросали на съедение собакам, хищным птицам и зверям, запрещая родным и посторонним лицам погребать. Чтобы лишить человека последней надежды на спасение души, его лишали поминовения»²¹.

Отдельно следует остановиться на семейной жизни царя Ивана. Согласно церковным канонам вдовство после третьего брака считается абсолютным препятствием к новому браку, «никто не должен дерзнуть вступлением в 4-ый брак» («Томас единения», 920 г.), а если таковой брак будет заключен, то он должен считаться несуществующим²². Так вот, супружеская жизнь Ивана Грозного представляет собой из ряда вон выходящий пример полного пренебрежения правилами Церкви.

После смерти двух жен – Анастасии Романовны и Марии Темрюковны царь Иван 28 октября 1571 года женился на Марфе Васильевне Собакиной, но очень скоро 13 ноября того же года молодая царица умерла. В апреле 1572 года в Москве Грозный собрал церковный Собор, который вопреки каноническим правилам разрешил царю вступить в четвертый брак. При этом Собор наложил на него строгую епитимью «запрет молиться в храме и приобщаться Святых Христовых Тайн»²³. Сторонники канонизации особо упирают на это разрешение Собора, но ведь оно нисколько не меняет сути дела – малодушие участников Собора (впрочем, вполне понятное), никак не отменяет греха царя Ивана, который прекрасно знал церковные правила.

Четвертая жена Ивана Грозного – Анна Алексеевна Колтовская тоже не задержалась во дворце. Свадьбу сыграли весной 1572 года, а уже в начале сентября царица чем-то прогневала царя Ивана и была пострижена в монахини. Пятый, шестой и седьмой браки царя уже не сопровождались испрашиванием разрешения Собора и венчанием, видимо даже Грозный понимал, что на такое беззаконие уже никто не решится. Но сторонники канонизации нашли остроумный подход для доказательства того, что этих браков и вовсе не было. «Жена – это женщина, прошедшая тот или иной официально признанный обряд вступления в брак с мужчиной»²⁴. То есть нет обряда – значит, нет и брака, но тогда получается, что у царя Ивана после пострижения четвертой жены были только прелюбодейные связи. А какое отношение это имеет к святости?

В пятый раз царь женился в начале 1575 года (по другим данным, в сентябре-октябре 1574 года) на Анне Григорьевне Васильчиковой, которая умерла в конце 1576 – начале 1577 года. В шестой – на вдове дьяка Мелентия Иванова, Василисе Мелентьевой, и в седьмой раз в 1580 году – на Марии Федоровне Нагой.

Но и это еще не все. Находясь в седьмом браке, царь Иван подумывал о восьмом. Кобрин пишет: Слабое здоровье «не помешало, впрочем, царю Ивану завести переговоры с английской королевой Елизаветой о браке с ее племянницей принцессой Мэри Гастингс. В Англии высказали, было, недоумение: царь ведь женат. Но русский посол бойко объяснил, что нынешняя царица – не ровня государю, а потому он может с ней при необходимости быстро развестись. Были даже устроены смотрины. Русский посол, бывший опричник Писемский, при виде принцессы пал ниц на землю, сказав, что красота принцессы его ослепила. Но королева все же жалела племянницу и всячески затягивала переговоры. Они продолжались до самой смерти царственного жениха»²⁵.

Кроме официальных браков у Ивана Грозного было огромное количество внебрачных связей. Когда Курбский упрекнул царя Ивана в том, что он еще при жизни царицы Анастасии не соблюдал супружеской верности, Грозный откровенно ответил: «А будет молвишь, что яз

о том не терпел и чистоты не сохранил, ино вси есмя человецы»²⁶. Тут уж никак не спишешь на клевету иностранцев.

Но то, что началось после смерти Анастасии, вообще выходит за рамки не то, что религиозного благочестия, но даже обыкновенных мирских представлений об отношениях полов. Летописец свидетельствует: «Умершей убо царице Анастасие, нача царь яр быти и прелюбодействен зело»²⁷ [13, с. 5, № 28]. А по словам Д. Горсея, Грозный «сам хвастал тем, что растлил тысячу дев»²⁸.

Кроме того, иностранные писатели и Курбский определенно говорят о том, что Федор Басманов предавался с царем «содомскому блудотворению» и этим делал себе карьеру. По словам Шлихтинга, Федор пользовался у царя исключительной милостью и «обычно подводил всех под гнев тирана»²⁹. По его свидетельству князь Дмитрий Овчинин был убит именно за то, что попрекнул царского любимца Федора Басманова «нечестным деянием, которое тот обычно творит с тираном»³⁰. Курбский тоже не раз говорит о «содомском грехе» и «афродитском блудотворении», например, в рассказе о казни рязанцев князь Курбский пишет о «кромешниках», ставивших город на Дону, «у них же был воев демонских воевода, любовник его (т.е. царя. – [О.М.]), Федор Басманов, еже последи зарезал рукою своею отца своего Алексея...»³¹.

Даже если этот факт нельзя определенно подтвердить, то и опровергнуть его тоже невозможно, поскольку об этом писали и говорили многие современники. А можно ли говорить о канонизации человека, на котором лежит хотя бы тень подобных подозрений?

Известно также, что царь Иван Грозный был суеверен, это проявлялось по-разному. Так по воспоминаниям Д. Горсея, царь верил в мистическую силу камней: «Грозный обладал коллекцией драгоценных камней, одной из лучших в Европе. Он умел ценить камни и скупал их по всему свету. Как заядлый собиратель, Иван любил показывать свою коллекцию. Не только обычная величина и блеск камней, но и мистические туманные рассуждения Ивана поражали воображение тех, кто попадал в царскую сокровищницу. Рубины, по мнению царя, очищали его испорченную кровь. Сапфиры обладали таинственной силой охранять его. Бирюза, блекнущая в руке, предсказывала смерть. Алмаз, самый драгоценный из восточных камней, удерживал человека от ярости и сластолюбия. Этот камень царь, по его словам, никогда не любил»³².

Верил царь Иван и в астрологию. Личный медик царя Елисей Бомелей не только готовил яды для намеченных Грозным жертв, но и был первым царским астрологом. «Он знакомил царя с неблагоприятным положением звезд и предсказывал ему всевозможные беды, а затем “открывал” путь спасения. Грозный полностью доверял своему советнику»³³.

Особенно обострился суеверный взгляд на мир перед самой кончиной царя. Летописец Новый сообщает о восприятии Иваном Грозным кометы как знамения собственной смерти³⁴. А по свидетельству английского посланника Джерома Горсея, Иван Грозный перед смертью заставил привезти в Москву с севера 60 кудесников и колдуний, чтобы те предсказали ему день кончины³⁵.

Затем, вспомним, что царь Иван IV грабил церкви и монастыри. Здесь конечно самый яркий пример – Новгородский погром.

Кобрин пишет: «Погром состоял не только из убийств, хотя они естественно более всего действуют на чувства не только современников событий, но и на наши. Это был широкомасштабный, тщательно организованный грабеж. У всех новгородских монастырей и церквей было конфисковано имущество.

Монахи и священники не хотели отдавать церковные ценности. Тогда их ставили на “правеж” – принудительное взыскание долгов или недоимок по налогам. Состоял он в том, что должника ежедневно в течение двух часов били палками по ногам. Некоторые

священники выдержали целый год “правежа”, многие погибли, забытые насмерть. Из Новгорода вывезли иконы и драгоценности. Даже церковные двери»³⁶.

«Сопровождавший царя Г. Штаден пишет: “Каждый день он поднимался и переезжал в другой монастырь, где давал простор своему озорству”. Опричники забирали деньги, грабили кельи, снимали колокола, громили монастырское хозяйство, секли скотину. Настоятелей и соборных старцев били по пяткам палками с утра до вечера, требуя с них особую мзду. В итоге опричного разгрома черное духовенство было ограблено до нитки. В опричную казну перешли сокровища Софийского дома. По данным новгородских летописей, опричники конфисковали казну также 27 старейших монастырей. В некоторых из них Грозный побывал лично»³⁷.

Закономерным итогом такой нехристианской жизни стала смерть царя Ивана Грозного вне общения с Церковью. Запрет на приобщение Святых Тайн, наложенный на царя церковным Собором 1572 года на три года, действовал до конца его жизни, поскольку царь Иван продолжал жить в нераскаянном грехе прелюбодеяния. Умер он неожиданно, за игрой в шахматы, без христианской подготовки, без исповеди и причастия. Есть известие о том, что перед кончиной он постригся в схиму, но, принимая во внимание внезапность его смерти, остается предположить, что чин пострижения совершался уже над бездыханным телом царя, либо следует представить себе схимника за шахматной доской, что плохо согласуется с данными при постриге обетами.

Ну и наверно последним аргументом, уже выходящим за пределы земной жизни царя Ивана Грозного, является отсутствие его почитания как святого.

Составленная в конце XVII века «Книга, глаголемая о русских святых» среди имен московских правителей, канонизированных как общерусских или местночтимых святых, даже в самом полном списке рукописи начала XVIII века не называет Ивана Грозного³⁸.

Сторонники канонизации Ивана Грозного ссылаются на тот факт, что в росписях Грановитой палаты Московского Кремля царь изображен с нимбом и подписью «благочестивый царь», и на этом основании говорят о местном почитании царя Ивана.

Но, во-первых, это единственное изображение с нимбом. В наиболее известных парсунах Ивана Грозного, его сына, Федора Иоанновича, и М.В. Скопина-Шуйского, выполненных в конце XVI – начале XVII века и находившихся над их гробницами в алтаре Архангельского собора, только царь Федор Иоаннович был изображен с нимбом³⁹. Во-вторых, в изображении с нимбом отсутствует слово «святой». И, в-третьих, что касается понятия «благочестивый», то оно было заимствовано из титулатуры византийских императоров и являлось частью прижизненного царского титула всех царей от Ивана Грозного до Петра I. В Архангельском соборе Московского Кремля все надгробные эпитафии от Великого князя Ивана Калиты до царевича Алексея Петровича содержат титул «благочестивый» И даже более того, на фресках собора все погребенные в нем до 1508 года изображены с нимбами, хотя далеко не все князья были прославлены Русской Церковью⁴⁰. Так что утверждение о давнем местном почитании царя Ивана является очередной натяжкой сторонников его прославления.

Таким образом, вывод Синодальной комиссии по канонизации святых, одобренный Архиерейским Собором 2004 года звучит вполне однозначно: «Подробно и тщательно изучив все доводы сторонников канонизации царя Ивана Грозного, Комиссия пришла к выводу о том, что нет оснований ни для его прославления, ни для опровержения авторитетных общепризнанных выводов исторической науки»⁴¹.

Источники:

1. Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989.

2. Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.
3. Зимин А.А. Опричнина. М., 2001.
4. Новгородские летописи. СПб., 1879.
5. Русская историческая библиотека. Т. XXXI.
6. Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1935.
7. Горсей Дж. Путешествия сэра Джерома Горсея. Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003.
8. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 5, ч. 1.
9. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975.
10. Цыпин Владислав, протоиерей. Церковное право. М., 1996.
11. Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). Отд. 2. Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения ее на две митрополии (1448–1589). М., 1996.
12. Манягин В. Без вины виноватый. Царь-град. 2003. № 1.
13. Карамзин Н.М.. История государства Российского. Т. IX. СПб., 1892. Примечания.
14. Летописец Новый. Хроники Смутного времени. М., 1998.
15. ОРиРК НБ МГУ. № 293.
16. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2004 года. Материалы. М., 2005 // Приложение к докладу митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых. К вопросу о канонизации царя Ивана Грозного и Г.Е. Распутина.
17. Панова Т. Некрополи Московского Кремля. М., 2003.
18. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2004 года. Материалы. М., 2005 // Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых. К вопросу о канонизации царя Ивана Грозного и Г.Е. Распутина.

¹ Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 7–12.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 324, 342–346.

⁵ Зимин А.А. Опричнина. М., 2001. С. 187.

⁶ Там же. С. 189–190.

⁷ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 101.

⁸ Русская историческая библиотека. Т. XXXI. С. 284.

⁹ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 231.

¹⁰ Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1935.

¹¹ Горсей Дж. Путешествия сэра Джерома Горсея. Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003.

¹² Цит. по: Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 68.

¹³ Там же. С. 76–77.

¹⁴ Там же. С. 76.

¹⁵ Там же. С. 88.

¹⁶ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 5, ч. 1. С. 284–286.

¹⁷ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 181.

-
- ¹⁸ Цит. по: Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 132.
- ¹⁹ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 338–339.
- ²⁰ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 148–149.
- ²¹ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 334–335.
- ²² Цыпин Владислав, протоиерей. Церковное право. М., 1996. С. 345.
- ²³ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). Отд. 2. Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения ее на две митрополии (1448–1589). М., 1996. С. 173–174.
- ²⁴ Манягин В. Без вины виноватый. Царь-град. 2003. № 1. С. 46.
- ²⁵ Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 133.
- ²⁶ Русская историческая библиотека. Т. XXXI. С. 121.
- ²⁷ Карамзин Н.М.. История государства Российского. Т. IX. СПб., 1892. Примечания.
- ²⁸ Цит. по: Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 132.
- ²⁹ Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1935. С. 51.
- ³⁰ Русская историческая библиотека. Т. XXXI. С. 278.
- ³¹ Там же. С. 305.
- ³² Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 181–182.
- ³³ Там же. С. 197.
- ³⁴ Летописец Новый. Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 267.
- ³⁵ Горсей Дж. Путешествия сэра Джерома Горсея. Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 335–338.
- ³⁶ Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 83.
- ³⁷ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 151.
- ³⁸ ОРК НБ МГУ. № 293.
- ³⁹ Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2004 года. Материалы. Москва, 2005 // Приложение к докладу митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых. К вопросу о канонизации царя Ивана Грозного и Г.Е. Распутина. С. 401–402.
- ⁴⁰ Панова Т. Некрополи Московского Кремля. М., 2003.
- ⁴¹ Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2004 года. Материалы. Москва, 2005 // Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых. К вопросу о канонизации царя Ивана Грозного и Г.Е. Распутина. С. 82.